

**К ВОПРОСУ О ЮМОРЕ В «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ»
А. С. МАКАРЕНКО**

М. Ф. Гетманец

*Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды,
ул. Алчевских, 29, г. Харьков, 61002, Украина*

E-mail: m.hetmanets@i.ua

И. О. Гетманец

*Харьковский национальный медицинский университет,
проспект Науки, 4, г. Харьков, 61000, Украина*

Статья посвящена одной из характерных особенностей творчества Макаренко-писателя – искусству юмора, наиболее ярко проявившемуся в «Педагогической поэме». Этой проблеме касались многие исследователи, однако в освещении её наметилось упрощённое толкование. Авторы впервые рассматривают её в свете теории карнавального смеха М.М.Бахтина, что позволило дать более широкое представление о таланте писателя и функции юмора в произведении.

Ключевые слова: юмор, теория смеха, карнавальный смех, искусство комического.

Юмор – одна из важнейших особенностей Макаренко-писателя, наиболее ярко проявившаяся в «Педагогической поэме». Впервые обратил на это внимание М. Горький – первый читатель и первый редактор произведения. В письме автору он писал: «Вы сумели весьма удачно разработать этот материал и нашли верный, живой, искренний тон рассказа, в котором юмор Ваш – уместен как нельзя более» [2, с. 256]. Позже, в процессе работы над третьей частью «Поэмы» он настаивал: «Дайте свободу Вашему юмору» [2, с. 266]. Макаренко последовал совету Горького и так широко представил юмор в повествовании, что он стал, можно сказать, доминантой стиля. О юморе пишут фактически все исследователи «Педагогической поэмы», акцентируя внимание на социальной природе комического и разнообразии приемов его воплощения. Н. Дикушина считает наиболее важной особенностью творческой манеры Макаренко лиризм, а юмор одной из форм его выражения. О. Благовещенская, Н. Малеев и многие другие рассматривают юмор только как средство сатирического разоблачения отрицательных явлений. Шире ставится вопрос Б. Костелянцем, указывающим на наличие в «Поэме» разных оттенков юмора – от комического до сатирического. И все же господствовало альтернативное толкование смеха: смех – это или утверждение, или отрицание.

В современных исследованиях [4] юмор «Педагогической поэмы» рассматривается более широко, в свете концепции М. Бахтина, изложенной в его монографии «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» [3]. Исследуя истоки комического в творчестве французского писателя, ученый ставит проблему народной смеховой культуры, анализирует различные виды смеха, выделяя так называемый карнавальный смех. Разъясняя его сущность, он пишет: «Это прежде всего праздничный смех. Это, следовательно, не индивидуальная реакция на то или иное единичное (отдельное) «смешное» явление. Карнавальный смех, во-первых, всенароден..., смеются все, это смех «на миру», во-вторых, он универсален, он направлен на всё и всех (в том числе на самих участников карнавала), весь мир представляется смешным, воспринимается и постигается в своем смеховом аспекте, в своей веселой относительности; в-третьих, наконец, этот смех амбивалентен: он веселый, ликующий и – одновременно – насмешливый, высмеивающий, он и отрицает и утверждает, и хоронит и возрождает» [3, с. 15].

Изучая творчество Рабле, автор, естественно, опирался на образно-зрелищные и литературные традиции стран средневековой Европы, однако не менее прочные традиции смеховой культуры существовали и у других народов, в том числе у украинского и русского. Они нашли отражение в фольклоре, народных обрядах и праздниках, в творчестве многих писателей. Достаточно сослаться на творчество Гоголя, его ранние повести, проникнутые народным украинским юмором.

«Очень важна правильная постановка проблемы народного смеха, – подчёркивает М. Бахтин, – в литературе о нём до сих пор еще имеет место грубая модернизация его: в духе смеховой литературы нового времени его истолковывают либо как чисто отрицающий сатирический смех..., либо как чисто развлекательный, бездумно веселый смех, лишенный всякой мисосозерцательной глубины и силы» [3, с.16].

Подобная модернизация имеет место и в трактовке юмора «Педагогической поэмы». Так, Н. Малеев идейные истоки юмора видит во враждебном характере принципов буржуазной педагогики, готовности писателя дать отпор ее малейшим пронкам. «При этом юмористические тенденции в характере героя, – утверждает он, – проявляются только тогда, когда герой стремится «парировать» удар идейного противника» [9].

В действительности же юмор, преобладающий в произведении Макаренко, можно назвать карнавальным смехом, выражающим оптимизм, бодрость, жизнерадостность коллектива колонии имени Горького. В зависимости от характера изображенных событий он приобретает самые различные оттенки – от добродушной иронии до гневного сарказма, однако доминирует добрый, веселый, радостный смех. В «Педагогической поэме» очень много веселья, комических ситуаций, по-настоящему остроумных героев. Смех здесь является признаком морального и физического здоровья, хорошего настроения коллектива, уверенности горьковцев в своих силах, в своём завтрашнем дне. Это тем более необычно, что в книге изображено очень трудное время, что жизнь героев наполнена суровой борьбой с голодом, бедностью, своим прошлым, многочисленными препятствиями, встречающимися на пути колонии. Макаренко неоднократно характеризует бодрую атмосферу, царящую в колонии даже в самые трудные времена. Так, глава «Осадчий» начинается такими словами: «Зима и весна 1922 года были наполнены страшными взрывами в колонии имени Горького. Они следовали один за другим почти без передышки и в моей памяти сейчас сливаются в какой-то общий клубок несчастья.

Однако, несмотря на всю трагичность этих дней, они были днями роста и нашего хозяйства, и нашего здоровья. Как логически совмещались эти явления, я сейчас не могу объяснить, но совмещались. Обычный день в колонии был и тогда прекрасным днём, полным труда, доверия, человеческого, товарищеского чувства и всегда – смеха, шутки, подъёма и очень хорошего бодрого тона» [1, с. 69-70].

По мере преодоления трудностей и становления дружного коллектива, спаянного борьбой за своё будущее, бодрое, оптимистическое настроение становится доминирующим: «В самой колонии, – пишет Макаренко, – было весело и звучно от постоянного рабочего напряжения, от неизбывной рабочей заботы, от приезда селян-заказчиков, от воркотни Антона и сентенций Калины Ивановича, от неистощимого хохота и проделок Карабанова, Задорова и Белухина, от неудач Сороки и Галатенко, от струнного звона сосен и молодости» [1, с. 105].

Вторая особенность юмора «Поэмы», которая недостаточно акцентируется исследователями, состоит в том, что главным генератором юмора является сам автор как главный герой произведения. Обычно выделяют таких героев, как Калина Иванович, Отченаш, Карабанов, между тем, основной юмористический

тон задается повествователем – умным и добрым человеком, умеющим подмечать смешное в жизни и в людях. В отличие от Гоголя, который прикидывается наивным простачком и не отделяет себя от изображённых героев, повествователь «Педагогической поэмы», находясь среди своих героев, не отождествляет себя с ними. Так, рассказывая о богатствах Сорочинской ярмарки, гоголевский герой говорит, что будь у него в кармане рублей тридцать и то не смог бы закупить все товары. Он верит в легенды, в нечистую силу, воспринимает происходящее как типичный хуторской житель. Повествователь «Педагогической поэмы», участвуя во всех делах колонии, в играх колонистов, остаётся как бы в стороне, в позиции педагога-наблюдателя, сознательно подчёркивая смешное.

В системе тональностей произведения отчётливо проявляются четыре разновидности: объективно-повествовательная, публицистическая, юмористическая и торжественная. Последняя встречается нечасто, только в минуты радостных побед коллектива. Юмор же пронизывает произведение от первой страницы до последней, и формы его очень разнообразные. Автор заставляет читателя вместе с собой то восхищаться остроумием человека, то посмеяться над его слабостями, то острым сарказмом разить тех, кто стоит на пути развития колонии и осуществления его педагогических идей. Уже в первой главе «Разговор с завгубнаробразом» слышится ироническая интонация, когда речь зашла о тех, кто знает, как «нового человека по-новому делать». По мере развития сюжета комический эффект создаётся остроумными характеристиками героев, комическими ситуациями и речевыми средствами. Представляя персонажей, Макаренко, как правило, акцентирует внимание на смешном в их облике, и это делает их более живыми и запоминающимися. Любимый его стилистический приём – аллюзия – уподобление изображаемого фактам истории, литературы и искусства. Яркий пример – портрет завхоза Калины Ивановича: «Представьте себе врублёвского «Пана», совершенно уже облысевшего, только с небольшими остатками волос над ушами. Сбрейте Пану бороду, а усы подстригите по-архиерейски. В зубы дайте ему трубку. Это будет уже не Пан, а Калина Иванович Сердюк» [1, с. 11].

В характеристике Силантия Отченаша просматривается влияние рассказов Горького о босяках: «Силантий Семёнович Отченаш пришёл к нам неизвестно откуда. Просто пришёл из мирового пространства, не связанный никакими условностями и вещами. Принёс с собой на плечах холщовую рубаху, на босых ногах дырявые древние штаны – и всё. А в руках даже палки не было. Чем-то особенным этот свободный человек понравился колонистам, и они с большим воодушевлением втащили его в мой кабинет...

Силантий не признавал никаких ограничений в человеческой деятельности: почему это одно ему можно делать, а другое нельзя? И поэтому он у нас делал всё, что находил нужным и когда находил нужным. На всяких начальников он смотрел с улыбкой, и приказания пролетали мимо его ушей, как речь на чужом языке» [1, с. 176-177].

Комических ситуаций в произведении настолько много, что они, можно сказать, составляют основу сюжета. Для примера можно привести одну из наиболее характерных и смешных – театральные представления в главе «Театр».

Как было отмечено, комический эффект достигается также с помощью речи героев, часто путаной, алогичной, с множеством украинизмов. Особенно колоритным является речевой портрет Калины Ивановича. В главе «Как нужно считать» обсуждается вопрос о переезде колонии из Ковалёвки в Куряж. Многие сомневаются в целесообразности оставлять обжитое место и ехать в разваленную Куряжскую колонию, чтобы начинать всё сначала. Тогда взял слово Калина Иванович и произнёс знаменитую речь: «А чего ж тут думать? Ты ж человек передовой, смотри ж ты триста твоих братьев пропадает, таких же

Максимов Горьких, как и ты... От я вам и говорю: поезжайте и всё. И Горький Максим скажетъ: вот какие мои горьковцы, поехали, паразиты, не злякались» [1, с. 286].

Искусство комического в «Педагогической поэме» настолько оригинально и разнообразно, что исследователи, как правило, выражали только восхищение им, не пытаясь более строго подойти к его оценке. Исключение составляет, пожалуй, только Б. Костелянец, который считает, что в главе «Девятый и десятый отряды» в картине вытрезвления пьяных крестьян на берегу речки Коломак юмор имеет «грубоватый характер», что чувство меры изменило писателю. Думается, что нельзя с ним не согласиться. Хотя нельзя также не заметить, что исследователь, с оглядкой на авторитет автора, очень мягок в своей оценке изображённой картины. Давайте посмотрим на неё более строго. В самом деле, некоторые крестьяне, приехавшие на мельницу, – нетрезвые, поэтому матерятся и ссорятся. «Осадчий, – повествует Макаренко, – запирает мельницу и приступает к репрессиям. Тройку-четвёртку самых пьяных и матерящихся члены девятого отряда, подержав секунду в объятиях, берут под руки и выводят на берег Коломака. С самым деловым видом, мило разговаривая и уговаривая, их усаживают на берегу и с примерной добросовестностью обливают десятком вёдер воды» [3, с. 223]. Процедурой руководит Лапоть, разыгрывая роль доктора. Хотя действие происходит летом, но насильное обливание пьяных людей выглядит не смешным и не грубоватым, а жестоким. Какова же авторская позиция, созерцающего эту экзекуцию? Он её не осуждает, а смеётся над происходящим вместе с колонистами, хотя как педагог-гуманист должен был как-то дистанцироваться от позиции массы.

Если подойти к проблеме юмора строго объективно, то можно увидеть в «Педагогической поэме» и ряд других подобных, сомнительных в моральном отношении картин. Это относится, например, к главе «Вредные деды», в которой в комической форме изображено нападение колонистов на крестьянскую бахчу. Автор осуждает затею колонистов, но, уподобляя ночной грабёж весёлой военной операции, фактически представляет уголовно наказуемое деяние детской шалостью. «В ту же ночь, – пишет Макаренко, – колонисты пошли на этот баштан цепью... В полночь половина колонии залегла на меже баштана, вперед выслали дозоры и разведку. Когда деды подняли тревогу, хлопцы закричали «ура» и кинулись в атаку» [1, с. 120]. Это – разбой, и автор как педагог обязан был в какой-то форме резче осудить действия своих воспитанников, но он усмотрел в них только смешное.

Еще сильнее отступление Макаренко от моральных оценок проявилось в изображении воспитателя Дерюченко, который в соответствии с идеологическими канонами времени представлен как националист и враг украинского народа. В наше время некорректно осуждать позицию Макаренко, отрицательно изобразившего Дерюченко, однако обратим внимание на моральный аспект проблемы. У Дерюченко родился сын Тарас, который, прожив восемь дней, умер. Для молодой семьи это было большое горе, но повествователь не может преодолеть неприязненное отношение к «самостийнику» и говорит об этом событии с иронией: «Его горе было глубоко, и он вызывал всеобщее сочувствие, но в этом горе он держался как казак и как мужчина и не бросил родного украинского языка» [1, с. 157]. Не верится в то, что всеобщим было сочувствие горю, поскольку автор допускает следующие иронические высказывания: «неудавшаяся попытка продолжить род Дерюченко», «Дерюченко с женой терпеливо дожёвывали горестные воспоминания о Тарасе» и др. После такого «сочувствия» следует подробный рассказ о «хитростях» Дерюченко, который якобы ищет всяческой выгоды и требует выдать продукты на ребенка за дни, когда он был живой. Если учесть тот голод и нищету, в которых жили люди, то эти хитрости не покажутся

такими, что порочат человеческое достоинство педагога. Что же касается родного украинского языка, которого «не бросил» воспитатель, то этот упрек с позиций нашего времени представляется явно сомнительным.

В произведении есть целый ряд отрицательных персонажей, которых автор осуждает с педагогических позиций, поэтому юмор выглядит уместным и оправданным. В Дерюченко же Макаренко видит политического противника, поэтому подвергает осмеянию в нем все, не допуская элементарного человеческого сочувствия. В связи с этим образ получился и в художественном, и в идеологическом смысле неполноценным, карикатурным.

Как известно, педагогика зиждется на гуманистической морали человечества, поэтому в свете этой морали оценивается педагогическая значимость художественного творчества писателей, в том числе и искусство юмора. К сожалению, в некоторых случаях Макаренко в «Педагогической поэме», дав свободу своему юмору, кое-где нарушил этот закон, и юмор оказался не вполне оправданным. Однако в целом искусство юмора явилось одной из ярких черт таланта Макаренко-писателя и вполне адекватным средством утверждения его педагогических идей в произведении.

ДО ПИТАННЯ ПРО ГУМОР У «ПЕДАГОГІЧНІЙ ПОЕМІ» А. С. МАКАРЕНКА

М. Ф. Гетманець

Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди,

вул. Алчевських, 29, м. Харків, 61002, Україна

E-mail: m.hetmanets@i.ua

І. О. Гетманець

Харківський національний медичний університет, м. Харків,

просп. Науки, 4, м. Харків, 61000, Україна

Стаття присвячена одній із характерних особливостей творчості Макаренка-письменника - мистецтву гумору, що найбільш яскраво проявився в «Педагогічній поемі». Цієї проблеми торкалися багато дослідників, проте в її висвітленні намітилося спрощене тлумачення. Автори вперше розглядають її в світлі теорії карнавального сміху М.М.Бахтіна, що дозволило дати більш широке уявлення про талант письменника і функції гумору в творі.

Ключові слова: *гумор, теорія сміху, карнавальний сміх, мистецтво комічного.*

ON THE ISSUE ABOUT HUMOR IN "THE PEDAGOGICAL POEM" BY A. S. MAKARENKO

M. F. Getmanets

H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University,

29, Alchevskyyh St., Kharkiv, 61002, Ukraine

E-mail: m.hetmanets@i.ua

I. O. Getmanets

Kharkiv National Medical University, Kharkiv,

4 Nauky Avenue, 61022, Kharkiv, Ukraine

The article is devoted to one of the most distinctive peculiarities of Makarenko-writer's creative style - the art of humor. This art was most clearly manifested in his best literary work "The Pedagogical Poem". Many researchers have handled this issue but its simplified interpretation has been outlined. The authors of the present article view the art of humor in "The Pedagogical Poem" in the light of the carnival laughter theory by M. M. Bakhtin. It allows them to give broader idea of the writer's talent and the function of humor in his novel.

Key words: *humor, the laughter theory, the carnival laughter, the art of humor.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Макаренко А. С. Педагогическая поэма / А. С. Макаренко // Педагогические сочинения : в 8 томах. - М. : Педагогика, 1984. - Т. 3. - 512 с.
2. Макаренко А. С. Переписка А. С. Макаренко с А. М. Горьким / А. С. Макаренко // Педагогические сочинения : в 8 томах. - М. : Педагогика, 1983. - Т. 1. - С. 217-267.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. - М. : Художественная литература, 1965. - 530 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. - 2-е изд. - М. : Искусство, 1986. - 444 с.

5. Гетманец М. Ф. А. С. Макаренко и концепция нового человека в советской литературе 20-30-х годов / М. Ф. Гетманец. – Харьков : Вища школа, 1978. – 248 с.
6. История русского советского романа. – М.-Л. : Наука, 1965. – Кн. 1. – 715 с.
7. Костелянец Б. О. «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко / Б. О. Костелянец. – М.-Л. : Худож. лит., 1963. – 112 с.
8. Костелянец Б. О. «Педагогическая поэма» А. С. Макаренко. / Б. О. Костелянец. – 2-е изд., доп. - Л. : Худож. лит., 1977. – 134 с.
9. Малеев Н. Н. Тема научного творчества в «Педагогической поэме» А. С. Макаренко : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1958. – 16 с.

REFERENCES

1. Makarenko A. S. Pedagogical Poem. *Pedagogical works: in 8 volumes*. Moscow, Pedagogika, 1984. Vol. 3, 512 p.
2. Makarenko A. S. Correspondence of A. Makarenko with Maxim Gorky. *Pedagogical works: in 8 volumes*. Moscow: Pedagogika, 1983, vol. 1, pp. 217-267.
3. Bakhtin M. M. *Creativity of Francois Rabelais and popular culture of the Middle Ages and the Renaissance*. Moscow, Hudozh. Literatura, 1965, 530 p.
4. Bakhtin M. M. *Aesthetics of verbal creativity : 2nd ed*. Moscow-Leningrad, Iskustvo, 1986, 444 p.
5. Getmanets M. F. A. S. *Makarenko and the concept of the new man in the Soviet literature of 20-30s*. Kharkov, Vishcha Shkola, 1978, 248 p.
6. *History of Russian Soviet Novel*. Moscow-Leningrad, Nauka, 1965, Book 1, 715 p.
7. Kostelyanets B. O. "Pedagogical Poem" by A. S. Makarenko. Leningrad, Hudozh. Literatura, 1963, 112 p.
8. Kostelyanets B. O. "Pedagogical Poem" by A. S. Makarenko. 2 nd ed. Leningrad, Hudozh. Literatura, 1977, 134 p.
9. Maleev N. N. *Theme of scientific work in the "Pedagogical Poem" by A. S. Makarenko*: Dr. philol. sci. diss.. Leningrad, 1958, 16 p.

Поступила в редакцию 26 сентября 2016 г.